

М.В. Борисов. Русская пехота в 1812 г. 1. Батальонный барабанщик Киевского гренадерского полка. 2. Музыкант 20-го егерского полка. 3. Рядовой 35-го егерского полка. 4. Унтер-офицер 38-го егерского полка.

Русская пехота в 1812 г.

М. Преснухин, иллюстрации М. Борисова

Фигура 1. Батальонный барабанщик Киевского гренадерского полка.

Фигура 2. Музыкант 20-го егерского полка.

Киевский гренадерский полк в 1812 г. составлял вместе с Московским 1-ю бригаду во 2-й гренадерской дивизии, 8-го пехотного корпуса, 2-й Западной армии. Шефом полка был генерал-лейтенант наследный принц К.Ф. Саксен-Веймарский, правда, он не находился при полку, а пребывал в своём родном Саксен-Веймаре. Полковой командир генерал-майор И.Н. Инзов также отсутствовал, он исполнял обязанности начальника штаба 3-й Западной - Резервной Обсервационной армии. Командующим же полка являлся полковник Д.А. Чашников.

В армейских пехотных полках в каждой роте полагалось по штатам иметь 3 ротных барабанщиков. Мундиры их в от-

личие от рядовых украшались тёмно-зелёными суконными наплечниками и расшивались белой нитяной тесьмой шириной в 1/3 вершка. По нижнему краю наплечников и по краю левого заноса тесьма нашивалась в половинную ширину, так что одна половина её была видна, а другая скрыта сукном. Поперёк наплечников и на рукавах тесьма нашивалась во всю ширину шестью рядами, на левом заносе и на клапанах обшлагов против петель и пуговиц она складывалась пополам в виде петель.

В каждой гренадерской роте кроме трёх барабанщиков должно было быть ещё и два флейтщика, мундиры которых отделялись также как и у первых.

Обычно барабанщики и флейтщики в полках набирались из военных кантонистов - солдатских детей. Все они обычно с семилетнего возраста записывались в учреждённые ещё при императоре Павле I военно-сиротские отделения при гарни-

зонах, где их учили строевой службе, грамоте, арифметике, "барабанщицкой науке" и игре на флейте. Проявивших свои музыкальные способности зачисляли на службу в полки: флейтщиками с 12-ти лет, а барабанщиками с 14-ти.

Лучших ротных музыкантов выбирали в батальонные барабанщики и полковые музыканты. Первых в армейских полках было двое, а вторых - 9: 2 фагота, 2 валторны, 2 кларнета, 2 флейты и 1 барабан. В некоторых полках имевших награды серебряные трубы сверх штата состояли ещё и трубачи. В каждом полку кроме двух батальонных барабанщиков был и ещё один - полковой (барабанщик первого батальона), все они в строй выходили с барабанами.

В отличие от барабанщиков и флейтщиков другие категории полковых музыкантов все имели чин унтер-офицера, их мундиры в соответствии с чином украшались золотым унтер-офицерским галуном на воротнике и обшлагах. Кроме того, на рукавах у них нашивалась тесьма в 7 рядов, а не в 6, и этой же тесьмой обшивались все мундирные швы, а также борт с левой стороны, и фалды вдоль обкладок.

Для защиты штанов от протирания барабаном при ходьбе барабанщики носили занавеску (передник) из телячьей шкуры шерстью наружу.

Барабанщик изображён художником в двубортном мундире, но с воротником перешитым по новому образцу, т.е. глухим, застёгивающимся на крючки. С кивера на походе снят этишкет, но в качестве отличия батальонный барабанщик оставил свой унтер-офицерский красный султан. На маршах барабанщики могли носить ранцы в отличии от других пехотинцев на боку на ремне через правое плечо, для того чтобы удобнее было закидывать барабан за спину.

В 1812 г. в егерских полках количество и состав барабанщиков и музыкантов были такими же, как и в полках тяжелой пехоты, валторнисты оставались только в полковом оркестре.

20-й егерский полк, чей музыкант изображён художником на данной иллюстрации, входил в 1812 г. в состав 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П.П. Коновницына, 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова 1-го, 1-й Западной армии. Шефом полка был генерал-майор князь И.Л. Шаховской, он же командовал и 3-й (егерской) бригадой в этой дивизии. Командиром полка был подполковник И.Ф. Капустин.

В июле 1812 г. Военный министр Главнокомандующий армией генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли был озабочен резким после начала военной кампании снижением в войсках 1-й Западной армии числа строевых солдат. В полках,

Фигура 3

Фигура 4

походную форму, с шинелью в скатке. Мундир у него старого образца, зачехлённый кивер также, с кожаным подбородным ремнём. Перевязи патронной сумы и штыковых ножен белые мушкетёрские, также как и красный ружейный погонный ремень, вместо положенного егерям чёрного.

19-го октября 1810 г. бывший Галицкий мушкетёрский полк был переименован в 38-й егерский. Ему также была присвоена обще-егерская униформа, но оставлены старые белые мушкетёрские амуничные ремни, до окончания срока носки 1-го января 1816 г. Погоны ему были положены голубые с шифровкой "9", по номеру дивизии генерал-майора И.Н. Инзова, из пехотного корпуса генерал-лейтенанта Е.И. Маркова, в 3-й Резервной Обсервационной армии генерала от кавалерии А.П. Торماسова.

Когда начальник 9-й дивизии Инзов был назначен начальником штаба 3-й армии, то командующим дивизии стал шеф 38-го егерского полка генерал-майор Е.Е. Удом 2-й.

Полк принял активное участие в боях операции у реки Березины.

Изображённый унтер-офицер 38-го егерского полка одет в мундир нового образца 1812 г. с низким глухим воротником. Также у него новый кивер, зачехлённый на походе, правда, унтер-офицерский репеёк вставлен в кивер всё-таки поверх чехла. Штаны тёмно-зелёные зимние суконные, подшитые снизу вместо кожи чёрным же сукном. Кроме кивера чехлом закрыта крышка патронной сумы.

Вооружён унтер-офицер укороченным пехотным ружьём и тесаком, хотя в 1812 г. лучшие стрелки и унтер-офицеры в егерских полках продолжали вооружаться пехотными штуцерами образца 1805 г. Это нарезное оружие имело втрое большую прицельную дальность стрельбы по сравнению с обычным пехотным ружьём.

После реформ 1806 г. в егерском полку максимум могло состоять 300 штуцеров и 1752 ружья, в дальнейшем количество нарезного оружия егерей стало сокращаться. С 1809 г. выбывшие из строя штуцера заменялись обычными или укороченными пехотными ружьями. С этого же времени унтер-офицеры стали вооружаться пехотными тесаками, а с 1811 г. тесаки стали получать все нижние чины гренадерских рот егерских полков. Положенные к тесакам темляки были такой же расцветки, как и в полках тяжелой пехоты.

Из 14-ти егерских полков переименованных из мушкетёрских только 8 сразу в 1811 г. поменяли пехотные мундиры на егерские, а амуниция была заменена на чёрную только в некоторых. Но в 1812 г. и все остальные полки получили новые егерские мундиры, хотя вплоть до 1814-1815 гг. отдельные из них продолжали донашивать белые перевязи.

которые выставляли в строй менее 22-х рядов во взводе (44-х в роте, или 132-х человек), он запретил иметь "музыку". Недостающее число бойцов Барклай де Толли приказал восполнять музыкантами вооружёнными ружьями.

В январе 1812 г. полки стали получать для музыкантов мундиры нового образца. Вместо двубортного они стали теперь однобортными, застёгивающимися на груди при помощи крючков. На груди же выкладывались из тесьмы 6 пар двойных петлиц, на концах которых пришивались пуговицы, игравшие, правда, лишь декоративную роль.

На крыльцах было по 4 вертикальных нашивки из широкой тесьмы.

Музыкант егерского полка изображён художником в старом мундире и кивере в походном чехле. На левом боку полотняный сухарный мешок произвольного покроя. Инструмент, на котором играет музыкант - фагот.

Фигура 3. Рядовой 35-го егерского полка.

Фигура 4. Унтер-офицер 38-го егерского полка.

В конце 1810 г. в ходе масштабной военной реформы в российской армии были учреждены пехотные корпуса. Дивизии, составлявшие их, в сою очередь, должны

были также упорядочить свой состав. Предполагалось, что в каждой дивизии будет 3 бригады, одна из них егерская, из двух полков. С этой целью 14 мушкетёрских полков были переведены в разряд лёгкой пехоты и переименованы в егерские полки с номерами от 33-го до 46-го.

19-го октября 1810 г. бывший Софийский мушкетёрский полк стал 35-м егерским. Людям полка было присвоено обще-егерское обмундирование, но амуничные ремни оставлены белыми, т.е. старого мушкетёрского образца. До истечения сроков службы этой амуниции, до начала 1818 г.

35-й егерский полк в 1812 г. состоял в 6-й пехотной дивизии генерал-майора В.С. Рахманова, входившей в Финляндский корпус генерал-лейтенанта графа Ф.Ф. Штейнгеля.

В составе корпуса полк прибыл на усиление войск П.Х. Витгенштейна и принял участие в боях у Полоцка 6-8 октября 1812 г. Уже во время Заграничного похода русской армии полк 28-го апреля 1813 г. был переведён в 25-ю пехотную дивизию, 4-го пехотного корпуса Ф.Ф. Левиза.

Погоны полку были присвоены голубые с шифровкой "6".

Изображённый художником егерь 35-го полка одет в полную строевую летнюю

Русская пехота в 1812-1814 гг.

М. Преснухин, иллюстрации М. Борисова

Фигура 1 и 2. Рядовые пехотных полков на походе.

Как не пытался педантичный Барклай де Толли заставить свою армию соблюдать во время маршей все требования, предъявляемые к униформе уставом, но даже и ему пришлось вскоре официально разрешить некоторые отступления от правил. Так, например: "В жаркое время на марше нижним чинам галстуки снимать, мундиры расстёгивать, грудь не стеснена, легче солдату, несколько манерок с водою можно иметь в руках".

На данной иллюстрации художник и показал эти отступления от уставных норм. Первый рядовой мушкетёр изображён в мундире нового образца с расстёгнутым воротником и верхними пуговицами мундира, шейный галстук снят. На голове солдата кивер старого образца в походном чехле, подбородный ремень без чешуи, репёк закреплён поверх чехла; под кивер на голову для защиты затылка от солнца надет обычный платок.

Мушкетер несёт на себе 3 манерки с водою, две из них подвешены на ремешках через плечо, а третья закреплена внизу скатки. Одет он в летние полотняные панталоны, имевшие необычный для современного человека покрой. Они были большой длины, закрывая почти полностью своим нижним краем сапоги, для того чтобы пыль и грязь меньше попадали в короткие голенища. Спереди, в месте подъёма в панталоны вшивался "kozyрёк", а снизу пришивались штрипки, проходившие под каблуками сапог. В нижней части эти штаны имели на внешних боковых швах разрезы, которые застёгивались на 7 обтяжных пуговиц.

Второй изображённый на иллюстрации солдат, если судить по белой выпушке на фуражной шапке может быть из 2-й мушкетёрской, или даже фузелёрной роты, соответственно пехотного или гренадерского полка.

На нём одет старый мундир с высоким скошенным воротником, несколько верхних мундирных пуговиц расстёгнуты. Для защиты органов дыхания от дорожной пыли на марше солдат повязывал на лицо "поковбойски" обычный платок, который на привале он опустил на грудь. Голову он также повязал платком, который он мог время от времени смачивать водою, чтобы хоть немного унять жар в голове, и не получить солнечный удар. Поверх головного платка нахлобучена форменная фуражная шапка, потерявшая во многом свою изначальную форму. Но очевидно она ещё не дошла до такого состояния, когда края тульи обвисают вниз, придавая всему облику солдата чудовищно безобразный вид, приводивший в ужас высокое начальство.

Кивер старого образца, зачехлённый чёрной вошанкой, подвешен солдатом на эфесе пехотного тесака при помощи подбородно-

го ремня.

Очевидно для сбережения казённых сапог, да и собственных ног в жаркую погоду летнего отступления 1812 г. этот солдат, вспомнив своё недавнее крестьянское прошлое, переобулся в деревенские лыковые лапти. Их он носит с онучами (своего рода длинными портянками), которыми обмотал снизу самодельные походные штаны, надетые также для сбережения марких летних казённых панталон.

На левом боку солдат несёт на полотняном ремне через правое плечо матерчатый мешок произвольного покроя. Рядом же висит тыквенная фляга с водою, вероятно, французская трофейная. Уставная жестяная манерка прикреплена к ранцу.

Вообще ротным командирам строго предписывалось наблюдать особенно на походе, чтобы солдаты не таскали с собой лишних и неуставных вещей. Вещи, которые солдат мог иметь в ранце, строго регламентировались, за недостаток или избыток чего-то строго взыскивали не только с солдата, но и с унтер-офицера, фельдфебеля и ротного командира. В солдатском ранце должны были находиться: две рубашки, летние панталоны, портянки, фуражная шапка, кожа для пошива сапог, ружейное полунагалище, 12 кремней, 3 щётки (для обуви и одежды), 2 тёрки, банка с ваксой, деревянная дощечка для чистенья пуговиц, чемоданчик с нитками, игольником с иголками, мылом, гребёнкою, песком и кирпичом для чистенья оружия и других металлических вещей. Также в ранце полагалось иметь запас сухарей на 3 дня.

Фигура 3. Рядовой мушкетёрской роты 1-го батальона Орловского пехотного полка.

Фигура 4. Рядовой 3-й мушкетёрской роты 1-го батальона Тульского пехотного полка.

Орловский пехотный полк был сформирован 17-го января 1811 г. из 12-ти гарнизонных рот Херсонского, Очаковского гарнизонных батальонов, а также 2 батальонов Киевского гарнизонного полка. Своё название он получил от прежнего Орловского мушкетёрского полка реформированного в 41-й егерский.

Действующие батальоны 1-й и 3-й нового пехотного полка в 1812 г. состояли в 26-й пехотной дивизии, 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, во 2-й Западной армии князя Багратиона. Командовал дивизией шеф Орловского полка генерал-майор И.Ф. Паскевич.

2-я гренадерская рота 2-го (запасного) батальона состояла во 2-й сводной гренадерской дивизии 2-й Западной армии.

С самого начала Отечественной войны 1812 г. на долю полка выпало участие во многих кровопролитных боях и сражениях летней и осенней кампаний. 11-го июля под

Салтановкой и у деревни Дашковки, под Смоленском, при Бородино, Малоярославце, Вязьме и под Красным. За что полку и были пожалованы две серебряные трубы с надписью "За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году".

2-й (запасной) батальон полка был в составе 34-й (резервной) пехотной дивизии в гарнизоне Бобруйской крепости.

Полковым отличием мундиров Орловцев были тёмно-зелёные погоны с красной выпушкой и шифровкой из жёлтого шнура в виде номера дивизии "26".

Орловскому полку, как и другим переформированным из гарнизонных частей, было предписано, не выдавать нижним чинам новые шинели до истечения сроков службы прежних, старого гарнизонного образца. В итоге получилось, что чины полка носили пехотные мундиры 1811 г., старого образца, с воротником и обшлагами красного цвета, а шинели с жёлтым воротником гарнизонного образца.

Кроме старых шинелей в полку были и очень старые ружья весьма дурного качества, как отмечал сам шеф полка генерал-майор И.Ф. Паскевич лично формировавший полк в 1811 г. В первом же серьёзном сражении Отечественной войны при обороне Смоленска Паскевич распорядился подобрать на поле боя брошенные французские ружья и перевооружить ими весь состав полка.

В 1813-1814 гг. в составе своей дивизии полк находился в корпусе генерала Д.С. Дохтурова (Польская армия), был при осаде крепости Модлин, сражался при Лейпциге.

1-й и 3-й действующие батальоны Тульского пехотного полка входили в состав 14-й пехотной дивизии генерал-майора И.Т. Сазонова, 1-го корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, 1-й Западной армии. 2-я гренадерская рота вошла в состав сводной гренадерской бригады этой дивизии, а сам 2-й запасной батальон в 30-ю (резервную) пехотную дивизию в гарнизоне г. Риги.

Тульский полк оказался в стороне от основных событий Отечественной войны 1812 г., однако, и на его долю выпало участие в славных делах. Тульские гренадеры в числе первых по горящему мосту через Двину ворвались в деревню Клястицы. Участвовал полк и в двух сражениях под Полоцком, и в пленении под Старым Борисовым арьергарда корпуса Виктора - бригады Партуно.

Мушкетёр 3-й роты 1-го батальона изображён в полной строевой форме для похода, с шинельной скаткой, ранцем с манеркой и сухарным мешком. Шинель полагалось плотно скатывать в скатку от воротника вниз к подолу. Толщина скатки должна была быть такой чтобы, будучи надетой

на солдата, она позволяла видеть не менее 1/3 длины погона. Полученная трубка имела длину около двух метров, её концы связывали особым шинельным ремешком, и надевали через левое плечо, поверх перевязей патронной сумы и тесака. К 1812 г. в отличии от прежней традиции скатку носили таким образом, что концы её выдвигали вперёд к середине бедра правой ноги.

Принадлежность к роте и батальону указывалась надписью и выпушками на фуражной шапке, а также расцветкой киверного репейка и темляка на тесаке. Мундир у него старого образца с раскошенным воротником, погоны красные с шифровкой номера дивизии из жёлтого шнура "14".

Вооружён рядовой английским ружьём "Браун Бесс".

В кампанию 1813 г. полк был в деле при Лукау, затем находился в корпусе генерала М.С. Воронцова (Северная армия), сражался при Лейпциге, был при освобождении Амстердама. За освобождение Амстердама принц Вильгельм Оранский 5 июня 1815 г. наградил полк двумя серебряными трубами с надписью "Amsterdam. 24 Novembre 1813".

Фигура 5. Штаб-офицер Ревельского пехотного полка.
Фигура 6. Обер-офицер Ладожского пехотного полка.

Ревельский пехотный полк, 1-й и 3-й его действующие батальоны в 1812 г. находились в составе 1-й бригады, 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П.П. Коновницына, 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова, 1-й Западной армии. Шефом Ревельского полка был генерал-майор А.А. Тучков 4-й командовавший также и 1-й бригадой дивизии. В бою за Семёновские флеши во время Бородинского сражения он был убит. После его гибели бригаду возглавил командир Ревельского полка полковник Я.С. Желвинский, один из немногих штаб-офицеров 3-й дивизии оставшихся к концу битвы в строю.

2-я грендерская рота 2-го (запасного) батальона входила в состав 2-го сводного грендерского батальона прикомандированного ко 2-й бригаде этой же 3-й пехотной дивизии. Командовал сводным батальоном майор Ревельского полка О.А. Врангель 3-й, в Бородинской битве он был ранен.

На представленной иллюстрации изображён штаб-офицер, обмундированный по моде заведённой в подражании М.И. Кутузову. Вместо мундира офицер одет в длиннополый тёмно-зелёный сюртук, его отвороты подшиты красным сукном. Они могли застёгиваться как на левую, так и на правую сторону, поэтому петли прорезывались по обоим бортам. Воротник старого образца высокий скошенный. Офицерский шарф надет через плечо, ранее почти невозможная вольность. Эта манера ношения шарфа просуществовала почти до конца 1812 г., до момента возвращения в армию императора Александра I.

На голове у офицера фуражная шапка, но не офицерского образца, а сшитая по образцу аналогичной шапки нижних чинов.

Штаб-офицер одет также в серые походные суконные рейтузы, подшитые тонкой кожей для удобства езды верхом, на каблуках сапог прибивные шпоры, в руке модная английская трость. Под сюртуком у него одет белый суконный камзолчик-жилет с двумя рядами белых же обтяжных пуговиц. На руках белые перчатки лосиной кожи.

Полку 22-го июня 1811 г. были присвоены жёлтые погоны с шифровкой в виде цифры "3". Для большей части людей Ревельского пехотного полка срок на двухгодичные мундирные вещи оканчивался 1-го января 1812 г., однако в конце 1811 г. было приказано прибавить ещё год срока этим вещам и употреблять их до 1-го января 1813 г.

В кампанию 1813 г. полк сражался при Калише, Люцене, Бауцене и Лебау, затем в составе своей дивизии находился во 2-м пехотном корпусе Е. Вюртембергского в войсках генерала П.Х. Витгенштейна (Богемская армия) и сражался при Кульме и Лейпциге. В сражении у Мормана в составе авангарда генерала П.П. Палена полк был окружен и почти полностью уничтожен. 13 марта 1813 г. за отличие в кампании 1812 г. полку пожалован "гренадерский бой".

Ладожский пехотный полк, 1-й и 3-й его действующие батальоны входили в состав 2-й бригады 26-й пехотной дивизии генерал-майора И.Ф. Паскевича, 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, 2-й Западной армии. Полком командовал полковник Е.Я. Савоини, который стал командовать и бригадой после ранения 11-го июля в бою при Салтановке бригадного начальника полковника А.И. Либгарда. В Бородинской битве уже сам Савоини был контужен и ранен, а полком стал командовать также раненый, но оставшийся в строю майор К.П. Шабер.

Изображённый художником обер-офицер Ладожского полка одет не для службы, т.е. находится "вне строя". Шляпа надета на голову "с поля", углом вперёд, что вовсе не было присвоено этому простому пехотному офицеру. На шее повязан галстук с пышным бантом. Мундир полностью расстёгнут и под ним виден надетый короткий белый камзолчик с двумя рядами пуговиц, обшлага мундира расстёгнуты на две пуговицы. На руках модные тогда перчатки зелёной кожи. Строевые белые панталоны из тонкого сукна заправлены в высокие сапоги.

Вместо строевого холодного оружия пехотной офицерской шпаги образца 1797 г. боевые офицеры предпочитали вооружаться "неуставными" саблями. Шпаги же обычно оставались для смотров и парадов, исключение составляло наградное оружие, "Анненское", т.е. Орден Св. Анны 3-й степени, и "Золотая шпага "За храбрость". В эпоху наполеоновских войн наградным оружием в русской армии были отмечены

тысячи офицеров. В 1812 г. в армию были отправлены, например, 664 шпаги и сабли со знаком ордена Св. Анны 3-й степени, в 1813 г. - 751, а в следующем ещё больше - 1094. Часто награждённый получал не саму шпагу или саблю, а лишь знак ордена Св. Анны и прикреплял его к имеющемуся уже оружию присвоенному его роду войск, в пехоте - на шпагу.

Погоны Ладожскому полку были присвоены белые с шифровкой "26".

В начале 1813 г. полк был сведен в один батальон и усилен сведенным в один батальон Украинским пехотным полком, вместе с которым в 1813-1814 гг. находился в составе своей дивизии в корпусе генерала Д.С. Дохтурова (Польская армия) и участвовал в сражениях при Дрездене, Лейпциге, в блокаде Магдебурга и Гамбурга, затем был отправлен во Францию и участвовал в боях при Сен-Лиеле и Вердене.

Фигура 7. Лекарь.
Фигура 8. Нестроевой пехотных полков.

Незадолго до начала Отечественной войны 1812 г. управление медицинской службы в российской армии было передано из ведения Министерства Внутренних Дел в созданный Медицинский Департамент Военного Министерства. Возглавил его главный инспектор армии по медицинской части Я.В. Виллие. Деятельность Департамента регламентировалась "Учреждением для управления Большой действующей армией", согласно которому всё полевое военно-медицинское управление сводилось к руководству лишь медицинскими чинами, состоявшими в конкретных полках и госпиталях. В 1812 г. в армии было не более 850-ти врачей и около 1000-1200 фельдшеров, костоправов и цирюльников. В большинстве воинских частей наблюдался большой недокомплект положенных по штату медицинских чинов.

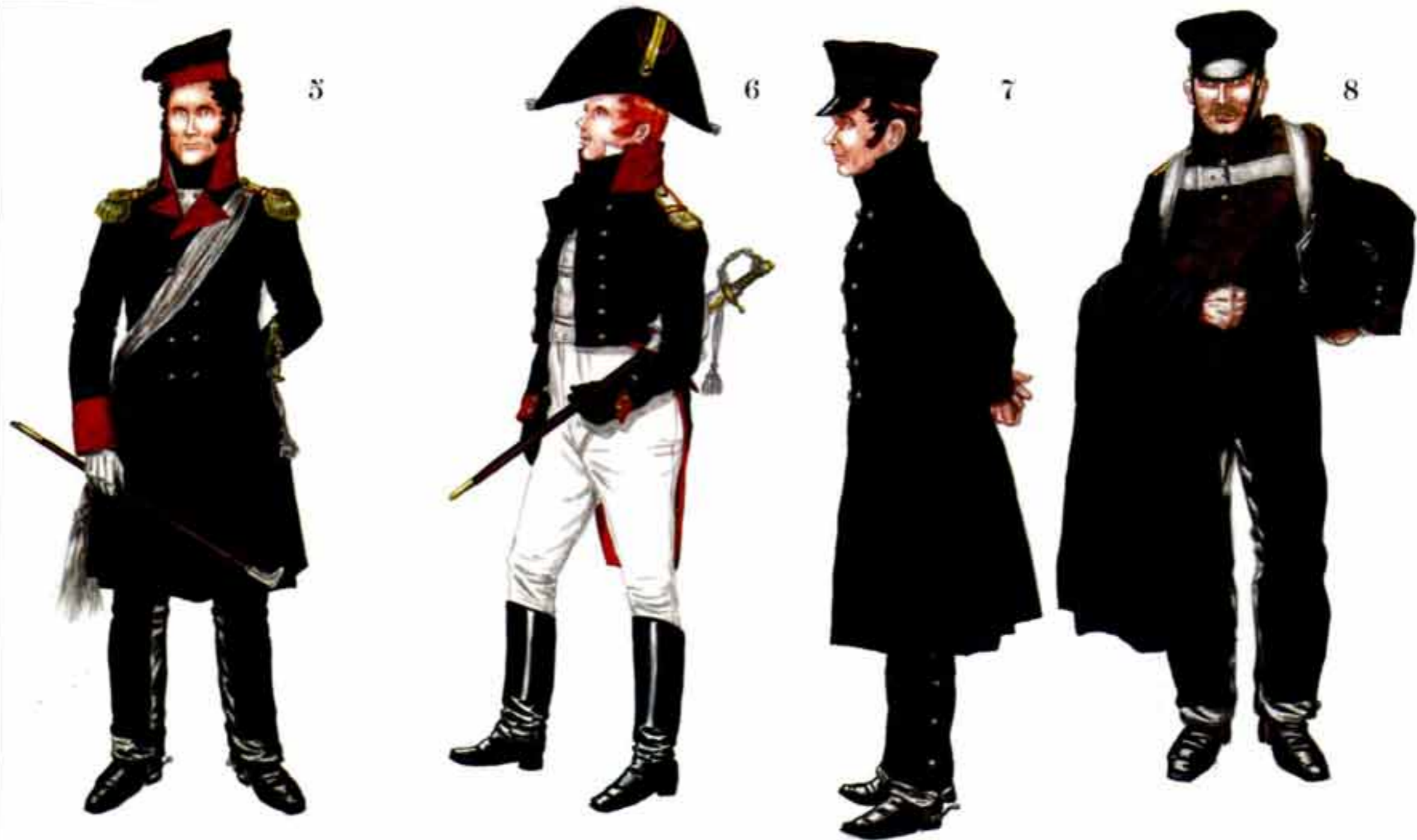
В пехотных частях полагалось иметь одного старшего врача (1-го или 2-го класса), одного младшего врача (1-го или 2-го класса), одного старшего и двух младших фельдшеров. Главной их обязанностью являлось оказание медицинской помощи солдатам и офицерам непосредственно на поле сражения.

Обмундирование старшим и младшим врачам обоих классов было присвоено офицерского образца. Но сам мундир был однобортным, тёмно-зелёного сукна, без погон, пуговицы белого металла. Обшлага рукавов, воротник и обкладка фалд украшались красной выпушкой. Жилет и панталоны полагалось иметь из белого сукна. В качестве головного убора врачам была присвоена шляпа офицерского же образца, но без султана, с петлицей и кистями серебряного цвета. Строевой обувью для них являлись высокие ботфорты со шпорами. Вооружались врачья шпагой с офицерским темляком.

В зависимости от чина врачья полагались на воротнике и обшлагах шитые се-

М. Борисов. 1 и 2. Рядовые пехотных полков на походе. 3. Рядовой мушкетёрской роты 1-го батальона Орловского пехотного полка. 4. Рядовой 3-й мушкетёрской роты 1-го батальона Тульского пехотного полка.

М.В. Борисов. 5. Штаб-офицер Ревельского пехотного полка. 6. Обер-офицер Ладожского пехотного полка. 7. Лекарь. 8. Пестроевой пехотных полков.

ребриной нитью петлицы.

Однако вместо мундиров лекаря в повседневной жизни и в походах носили серый суконный сюртук, длиной немного ниже колен, с тёмно-зелёным воротником и красной выпушкой, с пуговицами белого металла. Также они носили серые походные панталоны, подшитые кожей.

Присвоена им была также и шинель серого сукна с таким же воротником, и тёмно-зелёной выпушкой.

Обмундирование фельдшеров было по образцу унтер-офицеров. Серый однобортный сюртук с тёмно-зелёным воротником с красной выпушкой и галуном белого цвета, пуговицы были также белого металла. Головным убором являлась фуражная шапка с тёмно-зелёным околышем и тульей. Фельдшера носили сумки черной кожи с хирургическими инструментами, также они могли носить так называемый батальонный ящик для таковых же инструментов, который имел чехол и ремень для переноски.

Художник изобразил лекаря в двубортном сюртуке, в фуражке офицерского образца, с высокой тульей и пришитым козырьком.

К нестроевым чинам в пехоте относились: цирюльники, лазаретные служители, церковники, профос, различные мастеровые и фурлейты. Унтер-офицерское звание имели: вагенмейстер, надзиратель больных, фельдшеры и писаря.

Всем этим нестроевым чинам в армии было 17-го декабря 1811 г. присвоено обмундирование нового образца. С этого времени они должны были носить мундир из серого сукна, однобортный, фракного покроя как и во все армии. Кроме того, панталоны серого же сукна и серую фуражку с кожаным козырьком. По воротнику, обшлагам и клапанам мундира, по боковым швам суконных панталон, и вдоль края отворотов фалд нашивались серые полосы (лампасы) с красными выпушками. Пуговицы были жёлтого металла.

10-го февраля 1812 г. для нестроевых чинов было подтверждено ношение погон, как у строевых чинов.

Вооружались из нестроевых чинов тесаками с темляками только унтер-офицеры. Исключение составляли цирюльники, которые также вооружались тесаками, но без темляков.

Изображённый художником нестроевой, очевидно, лазаретный служитель, он несёт лекарский саквояж, и его же серую шинель. Собственная шинель нестроевого в скатке через левое плечо. Поверх неё надет пехотный ранец. На однобортном мундире жёлтые погоны полкового цвета, с красной шифровкой. Фуражная шапка с кожаным подбородным ремнём, серые суконные панталоны, подшиты кожей, всё это обычно практиковалось лишь теми чинами, которым полагалось быть в конном строю.

В различных номерах ВИЖ «Воин» были выявлены следующие ошибки и неточности:

Иллюстрация А.Н. Ежова «Солдаты гор» к статье В.В. Стецова, опубликованная на 3-й стр. обложки в № 13, выполнена с эскиза Ю. Брановского

№ 14. Статья Д.И. Горшкова. Атрибуция портрета генерал-адъютанта императора Наполеона. Стр. 80-82.

Название. Напечатано: Атрибуция портрета генерал-адъютанта императора Наполеона. **Должно быть:** Атрибуция портрета неизвестного в мундире генерал-адъютанта императора Наполеона.

Стр. 80. 1-я колонка, 4-й столбец сверху. Напечатано: ... Создание созданного образа с конкретной личностью...

Должно быть: ... Соотнесение созданного образа с конкретной личностью...

Стр. 80. 3-я колонка, 1-й столбец сверху. Напечатано: ... нужно заметить, что при парадной форме бригадные генералы...

Должно быть: ... нужно заметить, что при парадной форме дивизионные генералы...

Стр. 81. 1-я колонка, 2-й столбец сверху. Напечатано: ... Это шитье, в виде дубовых веток (brance de chene), должно вышиваться золотой нитью, на котором должны...

Должно быть: ... Это шитье должно вышиваться золотой нитью, в виде дубовых веток (brance de chene), на которых должны...

Стр. 81. 1-я колонка, 2-й столбец сверху. Напечатано: ... Корпус ветки и нитяная отделка должны будут вышиваться...

Должно быть: ... Корпус ветки и нитяная отделка должны быть...

Стр. 81. 1-я колонка, 3-й столбец сверху. Напечатано: ... в экспозиции парижского Музея Армии, хотя он и принадлежал...

Должно быть: ... в экспозиции парижского Музея Армии. Хотя данный мундир и принадлежал...

Стр. 81. Сноска № 12. Напечатано: ... Almanach impérial, pour l'année M. DCCC. XII. P., 1812, p. 179.

Должно быть: ... Almanach impérial, pour l'année M. DCCC. XII. P., 1812, p. 179. В данном альманахе публиковались имена всех награжденных тем или иным орденом, в том числе и убитых в прошедших кампаниях.

Стр. 81. Подпись под гравюрой: ... М.-Ф.-О. Каффаллери.

Должно быть: ... Неиз. Худ. Нач. XIX. Граф М.-Ф.-О. де Каффарелли (1766-1846).

Стр. 82. 1-я колонка, 1-й столбец сверху. Напечатано: список генерал-адъютантов императора в 1812 г...

Должно быть: ... список генерал-адъютантов императора в 1811-1812 г...

Стр. 82. 1-я колонка, 3-й столбец сверху. Напечатано: ... Мари-Франсуа-Огюст граф де Каффарелли дю Фальга...

Должно быть: ... Граф Мари-Франсуа-Огюст де Каффарелли дю Фальга...

Стр. 82. Подпись под миниатюрой: ... Н.х. М.-Ф.-О. граф де Каффарелли дю Фальга. 1806-1812 гг.

Должно быть: ... Неиз. Худ. Окол. 1806-1812 г. Граф М.-Ф.-О. де Каффарелли (1766-1846).

Стр. 82. 3-я колонка, после 1-го столбца сверху должно быть: Интересную характеристику графу Каффарелли дает легионер Ордена Почетного Легиона, капитан 1-й роты, 1-го батальона 2-го полка пеших гренадер Старой Гвардии Фэликс Дэблэ (1775-1814) в письме к отцу, от 2 декабря 1810 г: "Генерал Каффарелли командующий всеми этими (испанскими. — Д.Г.) провинциями долгое время занимал должность Военного министра Итальянского Королевства и был одним из генерал-адъютантов Е.В. (Его Величества). Когда я вступил в Гвардию, он руководил в ней Штабом. <...> Этот человек — чрезвычайно приветливый, обладающий большими деньгами и любящий всех окружающих. Каждое воскресенье у себя он дает бал, причем на него допускают всех желающих офицеров. Позавчера я имел удовольствие присутствовать там, благодаря чему хорошо провел время. На него было приглашено более пятидесяти дам и прекрасных девушек из высшего общества. Генерал танцевал, как молодой человек, несмотря на свой сорокапятилетний возраст. Он сам аккомпанировал танцам. На балу танцевали кадрили либо английские танцы: все они были очень быстрыми и веселыми, поэтому Каффарелли был прозван "Бурею" (la Tourmente)". (Ссылка № 21: См. La Garde Impériale de 1810 a 1814, d'après le livre d'ordres du 2e Régiment de Grenadiers a Pied et letters du colonel Deblais. Extraits du Carnet de la Sabretache, année 1900, 1926 et 1927. P. 2000. P. 110.)

Приложение «Наполеоновские войны» № 1. 2-я стр. цветной вклейки. Подпись к иллюстрации М. Борисова. Должно быть: М.В. Борисов. Атака батальона пеших егерей Короля при Эгмюле.

Редакция приносит свои извинения авторам и читателям

лись в 1816 г., т.к. табель кадетских корпусов 1816 г. в книге штатов (ПСЗРИ, собр. 1, т.43) приложена к более поздним табелям кадетских корпусов за 1821 г.¹¹ Крючки (и прочая "мелочь") вносились в примечания, поэтому можно предположить, что писарь, составляя сводную таблицу табелей кадетских корпусов для Полного собрания законов, машинально внес появившиеся в 1820-х годах крючки в более раннюю табель. Вообще-то, отсутствие крючков в конкретной табели еще не является стопроцентным доказательством того, что их не было вообще, т.к. известны случаи отсутствия в табелях вещей, которые там точно должны были быть.

Наиболее вероятно, что мундир образца 1812 г. (если он действительно был введен

¹¹ ПСЗРИ, собр. 1, т.36, №28716 от 8 августа 1821 г.

Комментарии М. Преспухина к иллюстрации М.В. Борисова на стр. 48. Фигура 1 и 2.

Так как шефом Московского полка был "принц крови", т.е. представитель родственного для правящей в России династии европейского владетельного дома, то офицеры полка в качестве отличия имели на воротнике и обшлагах мундира петлицы шитые из позолоченной нити. Клапаны на обшлагах рукавов офицеры имели обыкновение застёгивать "по столичной моде", только на две верхние пуговицы. Якобы в подражание императору Александру I некогда по забывчивости не застегнувшего их до конца, и в таком виде явившемуся на развод караула.

В 1811 г. всем чинам полка предписывалось украшать погоны и эполеты шифровкой в виде заглавной буквы названия полка "М", которая выкладывалась из жёлтого шнура. С января 1812 г. мундиры предписывалось шить с воротниками нового покроя, застёгивающимися на 3 крючка, и более низкими по сравнению с прежними.

Грудь молодого обер-офицера изображённого на иллюстрации украшает золотой крест "За отличную храбрость при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.", который обычно носился в петлице на левой стороне груди на Георгиевской ленте.

Гренадёр Московского полка изображённый на иллюстрации вооружён английским пехотным ружьём "Браун Бесс", первая массовая поставка которых в русскую армию в количестве 60 тыс. шт. была произведена ещё

1 января 1812 г.) к началу войны могли получить только полки гвардии и часть армейских полков, а во всей армии он появился не ранее середины 1813 г. при замене изношенных в ходе войны мундиров. Кроме Лейб-гвардии переделать воротники мундиров по образцу 1812 г. могли только полки: Лейб-гренадерский, Графа Аракчеева, Астраханский и Таврический гренадерские; Азовский, Алексопольский, Витебский, Владимирский, Волынский, Кексгольмский, Козловский, Кольванский, Копорский, Куринский, Московский, Муромский, Пермский, Пековский, Севастопольский, Севский, Суздальский, Тамбовский, Тобольский, Томский, Троицкий и Уфимский пехотные; 4-й, 5-й, 10-й, 12-й, 14-й, 16-й, 24-й, 33-й, 41-й и 44-й егерские. Были ли действительно в этих полках в 1812 г. новые воротники – достоверно не известно. Вполне возмож-

но, что новая модель мундира появилась в русской армии из-за того, что их шитье в 1813 г. производилось на немецких фабриках немецкими мастерами, шившими до этого мундиры по "французским" образцам с глухими стоячими воротниками. Причем, указанное изменение было сначала "де факто" сделано на мундирах русской армии, полученных в 1813-1814 гг. взамен изношенных, а только потом узаконено (может быть и в послевоенное время). Тогда же появилось и очень темное зеленое (почти черное) сукно на русских мундирах, которое получалось в результате повторной перекраски синего, голубого, светло-зеленого и прочего "трофейного" цветного сукна в темно-зеленый цвет. Черно-зеленый цвет мундиров в русской армии позднее вошел в моду и стал делаться специально.

в 1804 г. "Родные" штыки английских ружей имели интересную особенность, остриё было отклонено несколько в сторону, чтобы меньше мешать при зарядании, однако в русской армии предпочитали использовать с английскими ружьями отечественные штыки. Гренадёр одет в зимние суконные панталоны, подшитые снизу кожаными крагами, которые застёгивались с внешней стороны на 7 мундирных пуговиц. Многие полки русской армии во время отступления летом 1812 г. потеряли свои зимние штаны, отправленные в тыл с обозами, и вынуждены были "щеголять" вплоть до самых морозов в летних полотняных шароварах. В феврале 1811 г. гренадёрам вместо прежнего громадного киверного султана из конского волоса был введён новый образец, меньше старого по высоте на 1,5 вершка (т.е. длина его стала равна 9,5 вершкам), и уже: сверху на 1 вершок (ширина стала равной 3,5 вершкам), а внизу аж на 3,5 вершка (ширина 1 вершок). В этом же году султаны нового образца стали получать офицеры гренадёрских полков и гренадёрских взводов пехотных полков.

В январе 1812 г. был принят кивер нового образца, который стал ниже прежнего. Изменилась и его конструкция, теперь колпак кивера вместо поярка стал делаться из кожи, которая снаружи обклеивалась чёрным сукном. Ширина кивера сверху была на 1 вершок больше, чем внизу. Днище было цельнокожаным давленным, и имело прогиб вниз от переднего и заднего края к середине. Подбородный кожаный ремень на киверах но-

вого образца должны были заменить медной чешуёй, сделанной по образцу введённому в гвардии ещё в 1810 г. Но централизованные поставки её затянулись всвязи с открытием военных действий. Даже после окончания Отечественной войны и зарубежных походов русской армии 1813-1814 гг. многие армейские пехотные полки так и не имели медной чешуи на киверах. Гренадёр изображён с кивером нового образца, но с которого сняты и султан, и этишкет, доставлявшие солдатам на походе ненужные лишние хлопоты. Вместо медной чешуи - старый кожаный подбородный ремень.

Офицер изображён также с кивером нового образца, и новой чешуёй, которую офицер мог позволить заказать себе лично у частных мастеров. Султан и серебряный этишкет чтобы лишний раз их не запылить и не запачкать сняты с кивера. Часто офицеры носили кивера в чехлах, или же вообще заменяли их фуражными шапками.

На чии офицера - штабс-капитана указывают детали отделки офицерского знака висящего у него на груди, золотой ободок, окаймляющий серебряное поле, в центре которого закреплён золотой орёл. Образец такого знака был утверждён в конце 1808 г. Изготавливались они централизованно на полковые деньги, и зачастую оставались собственностью полка, лишь передаваясь от одного владельца другому. Одет офицер в серые походные суконные рейтузы, обшитые по низу и в шагу кожей.

го образца с низким глухим воротником. Кивер у него также образца 1812 г., но султан и этишкет сняты, как весьма обременительные в походе вещи. Замок ружья закрыт красным кожаным полунагалищем. Рядовой фузелёрной роты при новом мундире имеет кивер старого образца, султан ему не полагался, а этишкет также снят, чтобы лишний раз его не пачкать. Оба Астраханца одеты в зимние белые суконные штаны с пришитыми кожаными крагами, которые застёгивались семью медными пуговицами. Барклай де Толли отдал приказ по своей 1-й Западной армии о переходе на ношение зимних суконных штанов 21-го августа 1812 г.

вого инструмента до сих пор точно неизвестно, можно только предполагать, что в полках одной дивизии они были разного цвета. Предположительно в Астраханском полку они окрашивались в белый цвет. Астраханский гренадёрский полк при общем армейском мундире имел красные погоны с шифровкой жёлтым шнуром в виде начальной заглавной буквы названия полка "А". Офицеры полка шефом, которого продолжал номинально оставаться "принц крови" носили на мундирных воротниках петлицы.

Рядовой 1-й гренадёрской роты 1-го батальона, на принадлежность, к которому указывает красный киверный репеек и красные же детали темляка, одет в мундир ново-

Фигура 3 и 4.

Нижним чинам полков пехоты русской армии вменялось в обязанность наряду с оружием и амуницией иметь при себе на маршах шанцевый инструмент. Железные части шанцевого инструмента вставлялись в кожаные чехлы, сделанные из отслуживших срок старых патронных сум. Ремни для ношения инструментов выкраивались из старых же перевязей и портупей. Чехол для топора был шириной 5,75 вершка сверху, и 6 вершков внизу. Чехол для лопаты имел длину 6,5 вершков, а ширину 5,25 вершка. Длина лопатного черенка составляла 1 аршин (71 см), а топорища 1 аршин, 0,5 вершка (73 см). В какой цвет красились древки шанце-

М.В. Борисов. 1. Рядовой Великолуцкого пехотного полка. 2. Рядовой 47-го егерского полка. 17-го января 1811 г. из Дмитровского гарнизонного полка и Керчь-Еникальского и Таганрогского гарнизонных батальонов был сформирован Великолуцкий мушкетёрский полк. К началу 1812 г. полк получил новые пехотные мундиры, с воротником обшлагами и погонами красного сукна, но шинели было приказано оставить старые гарнизонного образца, т.е. с высоким жёлтым воротником, до истечения их срока носки. Шифровку на погоны полк получил "13". 47-й егерский полк был переформирован из Кронштадтского гарнизонного полка также указом от 17-го января 1811 г. Ему также было велено оставить старые шинели гарнизонного образца до истечения срока их службы. Присвоенный этому полку егерский мундир имел воротник и обшлага тёмно-зелёные с красной выпушкой. Металлический прибор был золотой. Погоны полк получил голубые с шифровкой "25". Литые латунные цифры с номерами полков и точкой стали крепиться на крышках патронных сум егерских полков с 1809 г. Кожаная амуниция старых образцов, включая подсумки, патронташи и поясные портупечи во многих полках продолжала донашиваться до истечения срока службы, но по требованию императора Александра I её должно было заменить новой егерского образца к началу 1812 г. Исключение составили те полки, что были недавно переименованы из мушкетёрских.

3 и 4. Ober-офицеры пехотных полков в зимнюю кампанию 1812 г. Тёплой зимней одежды в армии катастрофически не хватало, поэтому солдаты и офицеры утеплялись, кто как мог. Они носили и шинели, и плащи, и шубы, и полушубки, и всякую другую гражданскую верхнюю одежду. Также весьма распространены были бурки. Такого одетого по «зимней моде» офицера и изобразил художник на данной иллюстрации. На нём фор-

менный сюртук, подпоясанный офицерским поясным шарфом. Тем не менее, изображённый офицер сохранил уставной офицерский ранец, где хранил всё самое необходимое. Также в обычной солдатской манерке он несёт самую драгоценную во время похода «жидкость» - водку. На голову одета фуражная шапка с козырьком, а поверх неё обмотан баульчик. На ногах офицера сапоги, но изрядно поношенные, один перевязан какой-то тряпкой. В зимнюю кампанию предписывалось поверх строевой обуви одевать обыкновенные лыковые лапти, которых было заготовлено огромное количество. Правда, долго они не служили. Поверх сапог офицеры часто одевали утеплённые войлочные или меховые «галюши», а некоторые, как второй офицер изображённый на рисунке, использовали вместо них трофейные меховые шапки французских гренадёр. Этот офицер одет в форменную длинную офицерскую шинель, которая шилась из серого сукна. Застёгивалась она на 8 пуговиц, имела два воротника. Один из которых был мундирного образца, а второй из шинельного сукна в виде пелерины свободно свисал вниз на груди и спине. Шинель могла подбиваться мехом, ватой или клеёнкой, также мехом мог утепляться и воротник. Однако в походах шинель оказалась чрезвычайно неудобной, и офицеры вместо неё предпочитали носить сюртуки, утепляя их кто как мог. На голове его зачехлённый кивер старого образца, на затылок опущен кожаный козырёк, или лопасть для защиты от непогоды, в обычное время она заправлялась внутрь кивера. Также изнутри по бокам кивера пришивались суконные наушники для защиты от мороза. Дорогие офицерские вещи, такие как нагрудный знак, серебряный шарф и темляк, эпалеты, серебряный этишкет, репейк, и другие предметы, изготовленные из драгоценных металлов, на маршах офицеры не носили, предпочитая сберегать их под присмотром слуг в обозе или вообще где-нибудь подале в тылу. Комментарии М. Преснухина.

3

4

М.В. Борисов. 1. Гренадер 1-й гренадерской роты Московского гренадерского полка. 2. Ober-офицер (штабс-капитан) Московского гренадерского полка. 3. Гренадер 1-й гренадерской роты 1-го батальона Астраханского гренадерского полка. 4. Рядовой фузелерной роты Астраханского гренадерского полка.